

По существу заданных вопросов могу пояснить следующее:

Я являюсь заместителем председателя общественного сетевого движения «Открытая Россия», оппозиционного по отношению к нынешним властям Российской Федерации. Основателем движения является Ходорковский М.Б. Также я являюсь председателем «Фонда Бориса Немцова за свободу», занимающегося увековечиванием памяти российского государственного деятеля Немцова Б.Е., убитого в 2015 году.

23.05.2015 общественным движением «Открытая Россия» была организована лекция историка Зубова А.Б., куда я отправился в командировку. После проведения указанной лекции я на рейсе № СУ 1195 компании Аэрофлот, вечером 24.05.2015 прилетел из Казани в аэропорт Шереметьево. В самолете я ел и пил предложенную мне пищу, самочувствие на 23 и 24 мая 2015 года у меня было нормальное.

25.05.2015 я проснулся дома по адресу: г. Москва, ул. Овчинниковская наб., д. 18/1, кв. 8, позавтракал, чем именно я не помню, после чего у меня было запланировано несколько встреч. Так в первой половине дня у меня была запланирована встреча с Явлинским Г.А. в офисе партии «Яблоко» на Пятницкой ул., д. 31, после чего я пообедал в ресторане «Алтай», расположенном по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 30, стр. 1, совместно с коллегой по общественному движению Кобыляну В.Г. Дополнительно поясняю, что Кобыляну В.Г. является оператором и сопровождает меня по встречам, когда я беру интервью. Так он был со мной в ходе встречи с Явлинским Г.А., а после обеда мы поехали с ним в гостиницу «Арабат Парк Хаятт», расположенную по адресу: г. Москва, ул. Неглинная, д. 4, где у меня была встреча (интервью) с Ястржембским С.В. (бывший зам. главы администрации президента). После указанной встречи я вместе с Кобыляну В.Г. поехал в офис движения «Открытая Россия», расположенный по адресу: г. Москва, ул. Покровка, д. 30. Из указанного офиса я поехал домой. Вечером я ужинал с отцом в кафе «Бар ВQ», расположенном по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 25, стр. 1.

26.05.2015 я проснулся у себя дома, не завтракал, а поехал сразу на встречу с Сорокиным Николаем Валерьевичем (на тот момент руководитель отделения политической партии РПР-ПАРНАС в Костромской обл.) примерно к 12 часам 00 минутам в ресторан «Бобры и Утки», расположенный по адресу: г. Москва, Чистопрудный бульвар, д. 1 «а», где я ел, как и все, со шведского стола. Единственное только, я заказал себе стакан клюквенного сока отдельно. Больше в этот день я не ел. После указанного обеда я встретился с Яструбицким Михаилом Игоревичем и пошел вместе с ним в здание РИА Новости, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Зубовский бульвар д. 4, где была запланирована встреча с главным редактором Российского агентства правовой и судебной информации Ефросининым Олегом Анатольевичем. Встреча началась примерно в 14 часов 30 минут. Она происходила в переговорной комнате, в которой находились мы троим, а именно я, Яструбицкий М.И. и Ефросинин О.А. Примерно в 15 часов 30 минут, в ходе беседы мне стало плохо, а именно: у меня участилось сердцебиение, стало ощутимо повышаться давление, увеличилось потоотделение, начались приступы сильной рвоты, после чего я потерял сознание. Яструбицкий М.И.

вызвал скорую медицинскую помощь, которая приехала примерно в 16 часов 15 минут и отвезла меня в Городскую Клиническую больницу им. И.В. Давыдовского, расположенную по адресу: г. Москва, Яузская ул., д. 11. В больнице мне стало еще хуже, а именно мне стало очень тяжело дышать. Врачи сказали мне, что они хотят сделать мне операцию на сердце.

Остальное мне стало известно уже со слов жены и отца. Так врачи приняли решение о моем переводе в Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева, расположенный по адресу: г. Москва, Ленинский пр-т, д. 8, корп. 7, где другие врачи определили, что причиной моего состояния являются не проблемы с сердцем, а отравление неизвестным веществом. После того, как мне был поставлен диагноз отравление, я был переведен отделение реанимации Городской клинической больницы им. Н.И. Пирогова, расположенное по адресу: г. Москва, Ленинский просп., д. 8. В указанной больнице я впал в кому, и у меня поочередно стали отказывать все внутренние органы, и я был переведен на систему искусственного жизнеобеспечения. 02.06.2015 я в первый раз вышел из состояния комы. 05.07.2015 я выписался из больницы и был переведен в больницу в США (где живут жена и дети) для последующего лечения.

При этом хочу отметить, что 29.05.2015, пока я был в состоянии комы моя жена и адвокат потребовали от врачей образцы моих биоматериалов (кровь, моча, волосы и ногти). Указанные образцы были направлены для проведения токсикологической экспертизы в X-Pertise Consulting (расположенное во Франции). Дополнительно поясняю, что указанные анализы были взяты через сутки после начала гемодиализа и через трое суток после проявления симптомов отравления. По результатам указанной экспертизы в моей крови было выявлено превышенное содержание марганца, железа, цинка, меди. Также хочу отметить, что Эран Сегаль медицинский эксперт из Израиля, который наблюдал меня в первые дни после госпитализации в Городской клинической больнице им. Н.И. Пирогова, сообщил моей жене, что шанс выжить после такого отравления составляет 5 %.

Из клиники в США я вернулся в декабре 2015 года в Россию. Восстановительный процесс занял более года.

Вопрос следователя: Какой диагноз Вам был поставлен в Городской клинической больницы им. Н.И. Пирогова?

Ответ: «отравление циталопрамом», тем не менее этот диагноз противоречит заключению эксперта, данному «X-Pertise Consulting».

Вопрос следователя: До момента отравления Вы страдали какими-либо заболеваниями?

Ответ: нет, у меня была только аллергия на пылевых клещей.

Вопрос следователя: 26.05.2015 Вы принимали какие-либо лекарства?

Ответ: да, принимал капли в нос «FLONASE», препарат от изжоги «ZANTAC» и «Циталлопрам» в количестве 40 мг (1 таблетка) в день.

Указанные препараты я принимал ежедневно на протяжении нескольких лет, и они не давали реакцию.

Вопрос следователя: В связи с чем вы принимали препарат «Циталлопрам»? Кем он был Вам назначен?

Ответ: Медицинский препарат «Циталлопрам» я принимал по назначению врача, имя и фамилию в настоящее время не помню. Данный медицинский препарат мне был назначен по назначению врача в США от повышенной тревожности. Данный препарат после мая 2015 не принимаю, в том числе и не принимал его и перед вторым отравлением.

Вопрос следователя: Какие-либо препараты другие препараты от повышенной тревожности Вам были назначены, принимали ли вы их?

Ответ: нет.

Вопрос следователя: 26.05.2015 принимали ли Вы медицинский препарат «Циталлопрам»? В каком количестве?

Ответ: Да, принимал, как обычно в количестве одной таблетки.

Вопрос следователя: Вам известно где именно Вы могли отравиться?

Ответ: нет, мне это не известно.

Вопрос следователя: Вы употребляете алкоголь? Если да, то как часто?

Ответ: да, в разумных пределах. 26.05.2015 я алкоголь не употреблял. 25.05.2015 я выпил за ужином один бокал вина.

Вопрос следователя: Вы употребляете наркотические вещества, если да, то как часто?

Ответ: нет, не употребляю и никогда не употреблял.

Вопрос следователя: Вам известно, кто именно мог Вас отравить?

Ответ: нет, мне это неизвестно, конкретных подозрений нет. Дополнительно поясняю, что среди тех лиц, с которыми я виделся в период с 23.05.2015 по 26.05.2015 я никого не подозреваю, всем указанным лицам доверяю.

Вопрос следователя: Вы что-либо пили или ели, находясь по адресу: г. Москва, Зубовский бульвар, д. 4?

Ответ: нет, по указанному адресу я ничего не ел, не пил, лекарств не употреблял.

Вопрос следователя: Где Вы в последний раз ели или пили 26.05.2015?

Ответ: в ресторане «Бобры и Утки», расположенном по адресу: г. Москва, Чистопрудный бульвар, д. 1 «а».

Вопрос следователя: Вам известны возможные причины Вашего отравления?

Ответ: Я убежден, это отравление связано с моей общественной и политической деятельностью, так как помимо того, что я являлся федеральным координатором общественного движения «Открытая Россия», я также входил в высшее руководство партии РПР-ПАРНАС, основанной Немцовым Б.Е., являющейся оппозиционной в отношении действующих властей Российской Федерации. Кроме того, я активно содействовал принятию «Акта Сергея Магнитского», направленного против коррупционеров и нарушителей прав граждан России и резко негативно воспринятого нынешними властями России.

Вопрос следователя: На тот момент Вы страдали какими-либо хроническими заболеваниями?

Ответ: Нет, никакими хроническими заболеваниями я не страдал.

Вопрос следователя: Медицинский препарат «Циталлопрам», который Вы принимали 26.05.2015, вы привезли с США либо приобрели на территории Российской Федерации?

Ответ: Я его привез с собой.

Вопрос следователя: Как часто вы теряете сознание?

Ответ: Я терял сознание только два раза в жизни, 26.05.2015 и 02.02.2017, в результате отравлений.

31.01.2017 ночью я вернулся из поездки из г. Тверь, где принимал участие в показе моего документального фильма «Немцов». 01.02.2017 я проснулся у себя дома по адресу: г. Москва, Овчинниковская наб., д. 18/1, кв. 8. Завтракал я или нет, я не помню. К 11 часам 30 минут, я поехал в приемную Правительства города Москвы, по адресу: г. Москва, Вознесенский пер., д. 21, где вместе со своими коллегами по оппозиции Япиным Ильей Валерьевичем и Шнейдером Михаилом Яковлевичем передал обращение на имя мэра Москвы Собянина о намерении провести 26.02.2017 марш памяти Бориса Немцова в г. Москве. Далее, я пошел пешком в офис компании Аэрофлот по адресу: г. Москва, ул. Петровка, д. 20/1. После чего я поехал к себе домой по вышеуказанному адресу. В 14 часов 30 минут, у меня состоялась встреча в кафе «Руккола» по адресу: г. Москва, Климентовский пер., д. 10, с помощником председателя Федерального политкомитета партии «Яблоко» Явлинского Г.А. Гончаровым Кириллом Алексеевичем. На встрече мы обедали, я ел куриный бульон. Я помню, что еду мне не приносили очень долго, а суп как мне показалось был странного вкуса. При этом хочу подчеркнуть, что Гончарову К.А. я полностью доверяю и его ни в чем не подозреваю. После встречи я вернулся домой, взял свои личные вещи, дома я ничего не кушал, и на такси поехал к родителям моей жены по адресу: г. Москва, ул. Люблинская, д. 18, кв. 74, где остался ночевать. К ним я приехал примерно в 21 час 00 минут. Утром 02.02.2017 у меня был запланирован вылет к моей семье в США вместе с матерью моей жены. Мы должны были выехать из дома в районе 06 часов 30 минут. Вечером мама моей жены приготовила нам пельмени, которые мы кушали все вместе. Во время ужина, мы выпили по

пол бокала красного вина «Масандра Каберне». Был ли у меня аппетит, я не помню. Примерно в 00 часов 00 минут, мы легли спать.

02.02.2017 около 05 часов 00 минут, я проснулся от учащенного сердцебиения, мне стало трудно дышать, началось обильное потовыделение. Я позвонил своей жене в США и сообщил, что ощущаю симптомы, полностью сходные с симптомами предыдущего отравления в мае 2015 года. Далее, я разбудил родителей жены и попросить их вызвать скорую помощь. После этого мне стало еще хуже, я лег на кровать и встать уже не мог. Прибывшим нарядом скорой медицинской помощи я был госпитализирован в ГКБ имени С.С. Юдина ДЗМ, где главным врачом является Проценко Денис Николаевич, который меня лечил при первом отравлении в мае 2015 года. Проценко Д.Н. констатировал полное сходство симптомов с предыдущим отравлением в мае 2015 года и поставил официальный диагноз: «Токсическое действие неутонченного вещества». В течении следующих нескольких часов у меня один за другим отказали жизненно важные органы, я был введен в медикаментозную кому и полностью переведен на систему искусственного жизнеобеспечения. 08.02.2017 я вышел из комы и стал узнавать жену. 19.02.2017 я был выписан из больницы и вылетел в США вместе со своей женой для прохождения медицинской реабилитации.

Хочу подчеркнуть, что в период с 26.05.2015 по 02.02.2017 и вплоть до настоящего времени, я не принимал и не принимаю медицинский препарат «Циталлопрам».

Я полагаю, что мое отравление 02.02.2017 могло быть совершенно специально с расчетом на то, что в момент потери сознания и последующего резкого ухудшения самочувствия я буду находиться в многочасовом международном авиаперелете.

Я являюсь общественным и политическим деятелем, оппозиционным по отношению к действующим властям Российской Федерации и на протяжении многих лет занимаюсь деятельностью против коррупционеров, казнакрадов и нарушителей прав граждан России. В частности, я провожу работу по продвижению и принятию в ряде государств Европы и Северной Америки «Акта Сергея Магнитского», предусматривающего введение персональных визовых и финансовых санкций в отношении Российских чиновников, причастных к коррупции и нарушениям прав граждан. Я убежден, что попытки моего убийства путем отравления в 2015 и 2017 годах, были совершены с целью пресечь мою оппозиционную политическую деятельность. Способ, который был выбран для покушений указывает на причастность представителей Российских спецслужб. Прошу Следственный комитет Российской Федерации возбудить уголовное дело и выявить круг лиц, причастных к обоим отравлениям.

Полагал бы необходимым приобщить к настоящему объяснению результаты анализа моих биоматериалов по результатам отравления, проведенного в феврале 2017 ведущим Европейским токсическим экспертным учреждением «X-Pertise Consulting» в городе Оберхаусберген (Эльзас, Франция) – доктор Паскаль Кинз на 3-х листах. Обращаю внимание, что предельно допустимая норма содержания ряда элементов в моих

биоматериалах превышены в десятки раз. Также прилагаю копию выписного эпикриза на 9 листах.